

УДК 355.257.72(476)+94(476)«17/18»

UDC 355.257.72(476)+94(476)«17/18»

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА
БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.****STATE MATERIAL SUPPORT
OF BELARUSIAN-LITHUANIAN
ORTHODOX DIOCESES IN THE END
OF THE 18TH – THE BEGINNING
OF THE 20TH CENTURY**

П. В. Шевкун,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных наук ВГМУ*

P. Shevkun,
*PhD in History, Associate Professor of
the Department of Social-Humanitarian
Sciences, Vitebsk State Medical University*

Поступила в редакцию 06.11.20.

Received on 06.11.20.

В статье раскрываются ключевые аспекты эволюции материального обеспечения белорусско-литовских православных епархий в конце XVIII – начале XX в. Выделены ее этапы, дана их характеристика, раскрыта специфика форм материальной поддержки церкви в регионе. Показана роль государства в этом процессе. Отмечены проблемы, с которыми, не всегда успешно, пыталась справиться администрация при реализации правительственных задач. Сделано заключение о тенденциях общественного развития, обусловивших характер мер по улучшению материального обеспечения православных епархий.

Ключевые слова: конфессия, материальное обеспечение, православная церковь, епархия, духовенство, приход, государство, монархия.

The article reveals the key aspects of evolution of material support of Belarusian-Lithuanian orthodox dioceses in the end of the 18th – the beginning of the 20th century. It singles out its stages, gives their characteristic, reveals the specificity of forms of material support of church in the region. It shows the role of state in this process. It marks the problems which administration was trying to solve (not always successfully) while realizing the governmental objectives. The paper gives the conclusion about tendencies of public development conditioning the character of the measures on improving the material provision for orthodox churches.

Keywords: confession, material provision, orthodox church, diocese, clergy, parish, state, monarchy.

Введение. Православная монархия Российской империи в течение всего периода своего присутствия на землях бывшей Речи Посполитой была вынуждена предпринимать специальные меры по материальной поддержке единоверных церковных структур. Это было обусловлено конфессиональной спецификой региона, где аристократия, будучи основным источником средств для приходского храма и причта, в подавляющем большинстве исповедовала католицизм. Бедность церковных общин, расположенных, за редким исключением, в сельской местности, являлась значимой преградой в их адаптации к модернизационным процессам социальной системы империи. В зависимости от степени вовлеченности в них православной церкви и политической конъюнктуры государственная поддержка колебалась от разовых акций до систематических мер.

Основная часть. В правление Екатерины II, Павла I и Александра I внимание к обеспечению церкви со стороны государства не носило системного характера. Оно было

связано, скорее, с вынужденными мерами по приведению епархий в соответствие с минимальными общими требованиями, предъявляемыми к структурам православной церкви империи и личными предпочтениями императоров, чем с пониманием необходимости комплексного решения вопроса по приданию православной церкви реального господствующего статуса. Так, в 1780 г. Могилевский епископ получил от Екатерины II 200 тысяч рублей на организацию духовной семинарии и на обеспечение храмов епархии. Кроме этого было выделено 92 тысячи рублей на создание училища и строительство храма И. Крестителя с тюрьмой в г. Могилеве [1, с. 154]. Вместе с тем сам факт сохранения немногочисленных церковных имений, которые в России уже были конфискованы, свидетельствовал о том, что государство не рассматривало епархии региона как естественный элемент ее имперской церковной структуры, а, скорее, как часть сохранявшего свое своеобразие и привилегии конфессионального пространства присоединенных земель.

Павел I увеличил материальную поддержку православной церкви. Революционный вызов, набиравшая популярность национальная идея, понимание необходимости ускорения социально-экономического развития государства повышали нагрузку на структуры социальной коммуникации. Все это трансформировалось в своеобразный взгляд императора на духовенство как идейную силу, способную противостоять республиканскому эгалитаризму. В его правление архиерейским домам отвели земли, рыбные ловли и мельницы [2]. 11 января 1798 г. был утвержден доклад Сената и Св. Синода о наделении сельских церквей империи землей. Нормы были установлены в 30 десятин пашенной и в 3 сенокосной земли. Духовенство не должно было лично обрабатывать надел, «яко дело с саном несовместное». Он передавался прихожанам с условием внесения в пользу церковного причта натуральных или денежных платежей [3, л. 18, 18 об.]. Основным недостатком указа было отсутствие разработанной системы его реализации, не учитывалась и региональная специфика. Это привело к самодеятельности и не согласованности губернских и епархиальных властей [4, с. 467–470]. В результате материальное положение некоторых причтов даже ухудшилось, а наделение церквей недостающей землей практически нигде не практиковалось.

Проблема реализации указа перешла к наследнику Павла I. Уже 3 апреля 1801 г. из-за большого количества жалоб Александром I было отменено прежнее постановление. Клир вновь обязали своими силами обрабатывать надел и разрешили удвоить плату за исполнение таинств [5]. Обращение к прежней системе породило новый комплекс проблем по возврату церковных угодий [6, л. 7, 7 об.]. Сложность и трудоемкость дел привели к тому, что 4 марта 1804 г. правительство подвергло корректировке указ от 3 апреля 1801 г., отметив, что если будут серьезные препятствия к наделению церквей землей, то прихожане могут делать соразмерные выплаты [7, с. 190, 191]. Не удивительно, что это решение привело к консервации сложившейся на тот момент ситуации. Поэтому правительство вновь было вынуждено указать губернским правлениям на необходимость наделения церквей землями [8, с. 70–72]. Сходные распоряжения принимались в 1807, 1808, 1809, 1810, 1817 гг. Очевидно, что от количества указов ситуация на местах разрешиться не могла [9].

В правление Николая I государство брало на себя функции координатора социальных изменений через унификацию законодательства и ряд реформаторских инициатив. Внимание к православной церкви имело важнейшее значение, поскольку иного средства социальной коммуникации не было. Уже 18 декабря 1826 г. вышел указ о помощи духовенству «малоприходных» церквей. Несмотря на значительные размеры выделяемой помощи, в белорусско-литовских епархиях часть нуждающихся причтов не получили пособий [10]. 6 декабря 1829 г. появилось «Положение об усилении способов к образованию духовного юношества и обеспечению приходских причтов» [11]. Однако и этот указ в вопросе наделения земли и передачи домов фактически остался на бумаге [12]. В 1832 г. император потребовал проведения мер для «безотлагательного улучшения состояния православных церквей и духовенства в возвращенных от Польши губерниях». Обер-прокурор представил предложения по строительству и ремонту православных церквей в казенных и конфискованных имениях, в имениях православных помещиков, их родственников и «пользующихся вниманием или отличиями» при дворе. Для бедных священников предусмотрели дополнительные пособия [13].

Это стало следствием того, что основной интерес правительства в отношении православной церкви региона сместился в политическую плоскость. В 1833–1839 гг. проходили мероприятия по укрупнению православной церкви путем слияния ее с униатскими епархиями. Актуализация православной церкви как ключевого звена по линии государство – общество неизбежно поставило вопрос укрупнения православия в западных губерниях, иначе в этом важнейшем регионе империи государство даже формально не имело возможности усиления привычной коммуникации с подданными.

В 1838 г. император вновь инициировал обсуждение вопроса о материальном обеспечении и образовании православного духовенства. Осенью 1838 г. был создан Советательный комитет для изыскания средств к обеспечению сельского духовенства [14]. 15 апреля 1839 г. император дал четкое указание: «ускорить необходимо, начав с западных губерний». Одновременно с выработкой проектов по обеспечению клира государство провело секуляризацию «населенных имений» духовенства всех конфессий региона.

В 1841 и 1843 г. были подписаны указы о передаче контроля над имениями православного и неправославного духовенства западных губерний [14]. Взамен происходило поэтапное введение штатных окладов. Дополнительно оговаривалось, что позднее штатное содержание будет распространено и на все православные епархии империи [16].

С другой стороны, государство продолжило направление, заданное еще Павлом I, по вмешательству в отношения между причтом и прихожанами. 20 июля 1842 г. было принято положение об обеспечении сельского духовенства землями, домами и единовременными пособиями от прихожан в западных губерниях. Средства обеспечения духовенства комитетом были разделены на единовременные и постоянные. К первым относились: пособия деньгами, продуктами за время службы. Ко вторым: церковные земли, жалование, добровольные от прихожан «возмездия за требы второстепенных». В губерниях создавались комитеты в составе губернатора, местного архиерея, предводителя дворянства и управляющего губернской палатой государственных имуществ для составления проектов по обеспечению причтов [17]. Вслед за губернскими открывались уездные комитеты [18]. Священникам с 1844 г. запрещалось взимать плату за исполнение основных таинств: рождение, крещение, исповедь, брак, елеосвящение, погребение.

Реализация этих положений проходила с большими затруднениями. В казенных имениях сложности возникли из-за несогласованности в деятельности разных ведомств. В помещичьих имениях проекты по обеспечению причтов составлялись медленно, с большими проволочками. Точное количество земли при многих церквях было неизвестно, землемеров не хватало. Владельцы утверждали, что исполнение проектов ложится на них непосильным бременем. Предводители дворянства жаловались на невозможность совмещения своих обязанностей с требованием скорейшего составления проектов [19].

Реформы Николая I явились примером внимания на системном уровне государства к практике материального обеспечения православных епархий региона. Они представляли своего рода компромисс, когда государственный контроль лишь в общих чертах вмешивался в традиционный уклад приходской общинной жизни, по-своему дополняя

ее. Государство стремилось не столько к самостоятельному обеспечению духовенства, сколько к интенсификации его материальной поддержки со стороны общин. В условиях ускорения социального развития от духовенства требовалось примером личной жизни, посредством знаний утверждать своих прихожан в вере, то есть в соответствии социальных изменений сакральной информации и, как следствие, в лояльности существовавшим институтам. В регионе значимость указанных целей определялась и конфессиональной обстановкой, когда в результате социокультурных процессов нарушили баланс между конфессиями региона.

В правление Александра II произошло усиление государственного влияния на процесс материального обеспечения. В первые годы правления были продолжены мероприятия Николая I. Так, государство оказывало помощь «бедным причтам», обеспечивало поддержку в ремонте и строительстве церквей [20]. Именно эти два направления являлись ключевыми в помощи государства православной церкви региона. В 1855 г. была назначена ежегодная сумма в 400 тыс. руб. на поддержку православного духовенства [21]. 21 августа этого же года состоялось заседание Комитета министров по вопросу строительства православных церквей, собирались мнения по этому поводу архиереев [22].

В начале 1858 г. император, «с душевным прискорбием усмотрев настоящее положение Православных церквей в Западной губернии», пришел к выводу, что единственное средство исправить ситуацию – это кредит. В государственном заемном банке был оформлен кредит на 500 тысяч рублей [24]. В этом же году выделили на строительство и ремонт церквей, обращенных из унии (87 церквей), – 100 тысяч рублей [25]. С целью координации строительства в западных губерниях открывались церковно-строительные комитеты, в 1868 г. преобразованные в присутствия [26].

Проблема материального обеспечения духовенства также требовала системного государственного подхода. Так, в 1861 г. по Могилевской епархии нуждалось в обеспечении 519 причтов, совершенно необеспеченными были 16 и только 78 полностью. По Минской епархии цифры были схожими [27]. В начале 1860-х гг. обсуждение проблем вышло на институциональный уровень путем образования 29 июня 1862 г. Особого присутствия по делам православного духовенства,

действовавшего по 1885 г. В регионах открылись отделения в составе архиерея, губернатора и управляющего палатой государственных имуществ [28]. В марте 1864 г. было передано на рассмотрение присутствия дело бывшего при Синоде Комитета по вопросу об отмене натуральных повинностей, отбываемых прихожанами в пользу духовенства от 1842 г. Эти повинности оказались «крайне неудобными» после отмены крепостного права. С 1 января 1868 г. в юго-западных губерниях натуральные повинности отменялись и вводился поземельный сбор. С 1 января 1870 г. – в Северо-Западном крае [23].

Поскольку размер поземельного сбора зависел от епархиальных штатов, то 16 апреля 1869 г. был утвержден проект, положивший начало формированию новых штатов в епархиях [29]. 11 апреля 1872 г. появились правила об обеспечении земельным наделом и помещениями церковных причтов в западных губерниях [30]. Реализация этих постановлений растянулась во времени и уже при следующем императоре понадобилось вновь 17 июня 1888 г. утверждать мнение Государственного совета «о замене существующей в 9 губерниях Западного края повинностей земледельцев и прихожан по устройству помещений для причтов православных сельских приходов временным поземельным сбором» [33].

Вместе с тем для активизации прихожан в деле материального обеспечения духовенства еще 2 августа 1864 г. Особое присутствие разработало и издало проект Положения о церковно-приходских попечительствах. Они открывались «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» [31]. Однако крестьяне отнеслись к этой инициативе как к очередной государственной повинности.

В правление Александра III частично пересмотрели начинания Александра II. 16 февраля 1885 г. было упразднено Особое присутствие в связи с «выполнением возложенных на него задач». При этом губернские присутствия некоторое время продолжили свою деятельность. Была либерализована практика открытия новых приходов [29]. В вопросе возведения церквей и причтовых помещений также произошли перемены. В 1889 г. в епархиях Западного края они

были переданы из ведения МВД в Св. Синод. Государство стремилось к сокращению своего участия в обеспечении церкви. Так, например, уже те церкви, которые строились или ремонтировались в 1850–1870-х гг., вновь требовали ремонта [32].

При следующем императоре, Николае II, не произошло значимых перемен в рамках рассматриваемой проблематики. Демократизация общества, расширение прав и свобод, формирование гражданской ответственности остро поставили вопрос о сохранении государственной поддержки православной церкви [34]. Никаких просьб, как ранее, о ходатайстве по поводу финансовой помощи перед государственными учреждениями уже не было. В церкви свыкались с мыслью о постепенном самоустранении государства от решения ее проблем.

Заключение. Таким образом, в вопросе материального обеспечения православной церкви можно выделить две тенденции. С одной стороны, церковь как институт, несущий информацию о социальном устройстве, не должна была всецело зависеть от государства. Такая зависимость отчуждала бы ее от прихожан. Поэтому в рассматриваемое время государством были опробованы различные способы активизации поддержки причта и храма со стороны прихожан. С другой стороны, в условиях нараставших процессов модернизации социальной системы государство нуждалось в церкви не только как источнике легитимности абсолютизма, но и как единственном связующем звене между монархическим государством и подданными. Это обусловило то, что государство взяло на себя роль инициатора и движущего фактора определенной модернизации церковного механизма. В частности, в вопросе материального обеспечения православной церкви. Попытки поиска баланса между этими двумя тенденциями и составляют существо мероприятий, направленных на материальную поддержку православной церкви империи.

На территории белорусско-литовских православных епархий фиксируются со своей спецификой все этапы эволюции государственных инициатив в рамках рассматриваемой проблематики. Они заключались в переходе от избирательных и эпизодических форм поддержки к системным и целостным. На последнем этапе, охватывающем правление Александра III и Николая II, наблюдалась попытка стабилизации выработанных

способов и отказ от поиска новых. Социально-конфессиональная структура региона обусловила большее значение, в сравнении с собственно российскими епархиями, мер государственной поддержки православия. Во многом благодаря ей православная церковь смогла выполнять все свои социальные

функции на должном уровне. Тем не менее субъективная оценка духовенством уровня своего благосостояния была низкой, а мер господдержки в его представлении было не достаточно, чтобы конкурировать с другими конфессиями региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анішчанка, Я. К.* Беларусь у часы Кацярыны II / Я. К. Анішчанка. – Мінск : Веды, 1998. – 211 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXV. – С. 304–305.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 2301. Оп. 1. Д. 7. Л. 18, 18 об.
4. *Рункевич, С. Г.* История Минской архиепископии (1793–1832) / С. Г. Рункевич. – СПб. : Тип. А. Катанского, 1893. – 623 с.
5. ПСЗРИ: собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXVI. – С. 605–606.
6. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 1447.
7. ПСЗРИ: собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXVIII. – С. 190–191.
8. ПСЗРИ: собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXVIII. – С. 70–72.
9. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 4292. Л. 1–3 об., 16–18 об., 19–23 об., 49 об., 77 об., 80–81, 94 об., 156–163 об., 52, 55, 55 об., 94 об., 205 об., 206.
10. РГИА. – Фонд 796. Оп. 108. Д. 1954. Л. 852, 852 об., 854–897.
11. ПСЗРИ : собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. IV, 1830. – С. 833–839.
12. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 4292. Л. 206.
13. РГИА. – Фонд 796. Оп. 113. Д. 95а. Л. 1–4, 36–37; НИАБ в г. Гродно. – Фонд 8. Оп. 1. Д. 210. Л. 1, 2, 11 об.; НИАБ в г. Минске. – Фонд 3021. Оп. 2. Д. 264. Л. 3–5 об.; РГИА. – Фонд 1266. Оп. 1. Д. 8. Л. 71; НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 9138. Л. 13–37 об.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 797. Оп. 5. Д. 21462. Л. 16 об., 10, 30, 43 об., 84, 94, 114–116, 133, 133 об.
15. ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVI, ч. II, 1843. – С. 139–140; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVI, ч. II, 1843. – С. 138–139; РГИА. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 45, 45 об.; РГИА. – Фонд 1266. Оп. 1. Д. 26. Л. 45, 230, 236, 236 об.; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVIII, ч. I, 1844. – С. 305.

REFERENCES

1. *Anishchanka, Ya. K.* Belarus u Chas Katsyaryny II / Ya. K. Anishchanka – Minsk : Vedy, 1998. – 211 p.
2. Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI): SOBR. 1-e from 1649 to December 12, 1825 : in 45 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830. – Vol. XXV. – P. 304–305.
3. National historical archive of Belarus (NIAB) in Minsk. – Fund 2301. Op. 1. – D. 7. – L. 18, 18 ob.
4. Runkevich, S. G. History of the Archdiocese of Minsk (1793-1832) / S. G. Runkevich. – SPb. : Tip. A. Katanskogo, 1893 – 623 p.
5. PSZRI: SOBR. 1-e from 1649 to December 12, 1825: in 45 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830. – Vol. XXVI. – P. 605–606.
6. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 1447.
7. PSZRI: SOBR. 1-e from 1649 to December 12, 1825: in 45 t. – SPb. : Type of otd. SOBR. E. I. V. kants., 1830. – Vol. XXVIII. – P. 190–191.
8. PSZRI: SOBR. 1-e from 1649 to December 12, 1825 : in 45 vols. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830. – Vol. XXVIII. – P. 70–72.
9. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 4292. L. 1–3 ob., 16–18 ob., 19–23 ob., 49 ob., 77 ob., 80-81, 94 ob., 156–163 ob., 52, 55, 55 ob., 94 ob., 205 ob., 206.
10. RGIA. – Fund 796. Op. 108. D. 1954. L. 852, 852 ob., 854-897.
11. PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Vtor. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830–1884. – Vol. IV, 1830. – P. 833–839.
12. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 4292. L. 206.
13. RGIA. – Fund 796. Op. 113. D. 95A. L. 1–4, 36–37; NIAB in Grodno. – Fund 8. Op. 1. D. 210. L. 1, 2, 11 ob.; NIAB in Minsk. – Fund 3021. Op. 2. D. 264. – L. 3-5 ob.; RGIA. – Fund 1266. Op. 1. D. 8. L. 71; NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 9138. L. 13–37 ob..
14. Russian state historical archive (RGIA). – Fund 797. Op. 5. D. 21462. L. 1b ob., 10, 30, 43 ob., 84, 94, 114–116, 133, 133 ob.
15. PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830–1884. – Vol. XVI, CH. II, 1843. – P. 139–140; PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type of otd. Sob. E. I. V. kants., 1830–1884. – Vol. XVI, CH. II, 1843. – P. 138–139; RGIA. – Fund 1266. Op. 1. D. 12. L. 45, 45 ob.; RGIA. – Fund 1266. Op. 1. D. 26. L. 45, 230, 236, 236 ob.; PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830–1884. – Vol. XVIII, part I, 1844. – P. 305.

16. ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVII, ч. I, 1843. – С. 1; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVII, ч. I, 1843. – С. 264; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVIII, ч. I, 1844. – С. 191.
17. ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVII, ч. I, 1843. – С. 780–783.
18. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. Оп. 13. Д. 506. Л. 1, 1 об.
19. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 135. Оп. 1. Д. 245. Л. 1, 4–5, 18 об., 25, 27 об., 34 об., 42 об., 66 об., 207–209; НИАБ в г. Гродно. – Фонд 135. Оп. 1. Д. 212. Л. 66–67;
20. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 28772. Л. 3, 3 об.; НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 30071. Л. 8.
21. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 11621. Л. 35.
22. РГИА. – Фонд 796. Оп. 137. Дело №1579. Л. 1, 1 об. 18–19
23. РГИА. – Фонд 804. Оп. 1. Дело №99. Л. 7–11, 12, 46–55 об., 142.
24. НИАБ в г. Минске. – Фонд 2503. Оп. 1. Д. 2. Л. 21, 21 об.
25. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 27790. Л. 4–5 об., 9, 9 об., 56.
26. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 31181. Л. 72; Страницы истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthos.org/grodno/gev/february-2003/hist_pages.htm. – Дата доступа: 06.10.18.
27. Семин, И. А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства: 1825–1870-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Российская академия гос. службы при Президенте РФ. – М., 2006. – 34 с.
28. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 30455. Л. 3, 2.
29. Белякова, Н. А. Материальное положение приходского духовенства во второй половине XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/belyakova.htm. – Дата доступа: 06.10.18.
30. РГИА. – Фонд 804. Оп. 1. Раздел 1. Д. №165. Л. 2, 2 об.
31. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 31165. Л. 1, 2, 2 об., 81, 81 об.
32. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36147. Л. 10.
33. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36269. Л. 1–2.
34. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 37254. Л. 31 об.
16. PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830-1884. – Vol. XVII, part I, 1843. – P. 1; PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830-1884. – Vol. XVII, part I, 1843. – P. 264; PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : Type. Deut. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830-1884. – Vol. XVIII, part I, 1844. – P. 191.
17. PSZRI: SOBR. 2nd from December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 t. – SPb. : type. Vtor. otd. Sob. E. I. V. kants., 1830–1884. – Vol. XVII, part I, 1843. – P. 780–783.
18. NIAB in Grodno. – Fund 1. Op. 13. D. 506. L. 1, 1 ob.
19. NIAB in Grodno. – Fund 135. Op. 1. D. 245. L. 1, 4–5, 18 ob., 25, 27 ob., 34 ob., 42 ob., 66 ob., 207–209; NIAB in Grodno. – Fund 135. Op. 1. D. 212. L. 66–67;
20. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 28772. L. 3, 3 ob.; NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 30071. L. 8.
21. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 11621. L. 35.
22. RGIA. – Fund 796. Op. 137. D. 1579. L. 1, 1 ob. 18-19
23. RGIA. – Fund 804. Op. 1. D. 99. L. 7–11, 12, 46–55 ob., 142.
24. NIAB in Minsk. – Fund 2503. Op. 1. D. 2. L. 21, 21 ob.
25. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 27790. L. 4–5 ob., 9, 9 ob., 56.
26. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 31181. L. 72; Pages of history [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.orthos.org/grodno/gev/february2003/hist_pages.htm. – Date of access: 06.10.18.
27. *Semin, I. A.* State policy in relation to the Orthodox parish clergy : 1825-1870 s: author's abstract. ... candidate of historical Sciences: 09.00.13 / Russian Academy of state service under the President of the Russian Federation-Moscow, 2006. – 34 p.
28. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 30455. L. 3, 2.
29. *Belyakova, N. A.* the Financial situation of the parish clergy in the second half of the XIX century. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.orthedu.ru/ch_hist/belyakova.htm. – Date of access: 06.10.18.
30. RGIA. – Fund. 804. Op. 1. Op. 1. D. No. 165 L. 2, 2 ob.
31. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 31165. L. 1, 2, 2 ob., 81, 81 ob.
32. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 36147. L. 10.
33. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 36269. L. 1-2.
34. NIAB in Minsk. – Fund 136. Op. 1. D. 37254. L. 31 ob.